

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
САРАБЬЕВА АЛЕКСЕЯ ВИКТОРОВИЧА «ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИРИИ И ЛИВАНЕ
(С НАЧАЛА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ ДО КОНЦА XX В.)»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОСЫКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ – 07.00.03 – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (НОВОЕ И
НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ)**

В актуальности диссертационного исследования А.В. Сарабьева не приходится сомневаться. Это исследование, посвященное рассмотрению (заметим, скрупулезному и максимально подробному) широкого круга проблем и обстоятельств, определявших в течение длительного периода страновой эволюции межконфессиональные отношения в пределах современных Сирии и Ливана, представляет собой значимый шаг в анализе этого вопроса, ранее не предпринимавшийся отечественными авторами. Разумеется, межконфессиональные отношения на территории Леванта (как и более узко – собственно, Сирии и Ливана, выросших из французских подмандатных владений на Ближнем Востоке) не оставались вне внимания российских специалистов по региону. Однако анализ этих отношений был чаще всего ограничен различными этапами времени существования Османской империи, лишь изредка касаясь эпохи становления нынешних акторов ближневосточной системы международных отношений. Шаг, сделанный в этом отношении А.В. Сарабьевым, нов, он не только заслуживает внимания, но и требует очевидного одобрения.

Все же, расширение временных рамок исследования проблем межконфессиональных отношений не единственная заслуга диссертационного проекта А.В. Сарабьева, как и не единственное доказательство его актуальности. Его автор обращается к анализу этих проблем, опираясь на разрабатываемые ныне зарубежными и отечественными учеными теоретические положения, имеющие отношение к

вопросам идентичности, социологии депривации, личных переживаний носителей различных религиозных традиций в условиях жизни в иноконфессиональном окружении (что непосредственно коррелируется с выводами Школы анналов). Это означает лишь, что рецензируемый проект – не совокупность поверхностных наблюдений, но итог глубоких размышлений по поводу конкретной сиро-ливанской ситуации, ее последовательной эволюции, начиная, по крайней мере, со времени окончания Первой мировой войны, как и факторов странового, регионального и глобального воздействия, сыгравших (и продолжающих играть) значимую роль в эволюции проблем, лежащих в центре внимания А.В. Сарабьева. Это придает проекту дополнительные (и, несомненно, важные) оттенки актуальности и новизны.

Наконец, третье обстоятельство, вновь говорящее в пользу диссертационного проекта соискателя, его актуальности и новизны. Этот проект характеризует глубокое проникновение автора в постоянно меняющуюся (порой, критически) систему сиро-ливанских межконфессиональных отношений. В свою же очередь, глубина этого проникновения определяется высоким уровнем знания исторического пути, пройденного обеими странами (как и региона, в целом), приобретенного, в том числе, и благодаря личному опыту контактов с представителями конфессиональных общин. Иными словами, соискатель вводит в научный оборот значительное число новых данных и фактов, которые обогащают современное знание о сиро-ливанской конфессиональной ситуации, как и об истории двух современных ближневосточных государств. Более того, само появление рецензируемой диссертации стало логическим завершением (что вовсе не означает, что диссертант предполагает более не заниматься исследованиями в этой сфере) долгой работы А.В. Сарабьева над анализируемыми им вопросами, - многочисленность трудов соискателя (включая и опубликованные им монографии) очевидна, качественный

уровень этих трудов неоспорим. Все это позволяет заключить о достаточной апробации содержания диссертации.

Вместе с тем, отдавая должное личному вкладу соискателя в исследование вынесенной в заглавие его диссертационного проекта проблематике, нельзя не отметить и дополнительное качество этого проекта. Речь идет о его документальной и источниковой базе, включающей, как справедливо отмечает сам А.В. Сарабьев, «материалы, не введенные до сих пор в научный оборот, или же обойденные вниманием отечественных исследователей» (стр. 18). Это, прежде всего, материалы российских, швейцарских, британских, американских и французских архивов, как и сборники уже опубликованных документов в различных национальных изданиях. Но, кроме того, вопрос касается и огромной базы многоязыкой (русской, арабской, немецкой, французской и английской) литературы. Нельзя не отметить, что содержащиеся во Введении диссертационного проекта разделы «Источниковая база исследования» и «Историография заявленной темы» (стр. 19-26) не только выше всяких похвал, но и вновь доказывают высочайший уровень знания А.В. Сарабьева о разрабатываемой им теме, и подтверждают, что представленная им диссертация выросла на прочном фундаменте отечественной и зарубежной науки.

Теоретическая и практическая значимость проделанной А.В. Сарабьевым работы в полной мере представлена в рукописи диссертации и автореферате. Тем не менее, стоило бы отметить, в этой связи, что в ситуации после «арабской весны» чрезвычайно повысилась востребованность такого рода работ с точки зрения научно-практической значимости их результатов, как и фактологической и документальной обоснованности их выводов. Конечно, как отмечает сам соискатель (стр. 17-18) выводы разработанного им диссертационного проекта могут (и должны) быть применены в ходе преподавания учебных дисциплин для востоковедов-арабистов (впрочем, если иметь в виду и предложенную А.В. Сарабьевым теоретическую постановку проблематики

межконфессиональных отношений, то и для более широкого круга будущих специалистов). В равной мере эти выводы могут стать объектом рассмотрения аналитических структур российских министерств и ведомств, связанных с деятельностью в региональном пространстве Ближнего Востока. Более того, как сами выводы, так и предлагаемые подходы к реализации целей и задач могут стать интересны для российских компаний, стремящихся разработать долгосрочные экономические проекты в Сирии и Ливане. Не приходится сомневаться в том, что успех этих проектов получит более солидную базу в виде знания местных социальных реалий.

Диссертация Сарабьева А.В. содержит огромный фактологический материал, который был распределен по четырем главам. Причем, автор придерживался проблемно-хронологического принципа. В то же время первая глава может рассматриваться в качестве необходимого общего взгляда на изменения, происходившие на Ближнем Востоке через призму влияния на эти процессы религиозно-конфессионального фактора.

Вторая глава посвящена рассмотрению процессов, происходивших в Сирии и Ливане в 40-60-е годы XX в. Автор обращает внимание на разделенность политических сил по конфессиональному признаку, истоки которого уходят в период французского мандата. Сарабьев указывает на произвольно проведенные административные границы, что стало своеобразным триггером межконфессиональных столкновений. Период обретения политической независимости привел к осложнению межконфессиональной ситуации. Однако общее неприятие различными конфессиями действий правительства ограничивало их конфликтный потенциал.

Анализируя ситуацию в Ливане после того, как он обрел полный суверенитет, автор отмечает, что отношения между мусульманами и христианами, по сути, не изменились, хотя были несколько иначе окрашены ввиду усиления влияния внерегиональных акторов.

Автор не обошел вниманием и влияние идеологии на межконфессиональные отношения. После возникновения политических движений различной идеологической направленности, которые не были монополизированы той или иной конфессией, межконфессиональные противоречия нередко сменялись идеологической борьбой. Она к тому же усиливалась влиянием межблокового противостояния.

Третья глава стала как бы продолжением предыдущей, так как в ней затрагиваются те же проблемы, но уже в другой временной период - 1970-1980-е годы XX в. В этот период, как считает А.В. Сарабьев, проявилось новое явление в межконфессиональных отношениях: заключение союзов между отдельными конфессиональными группами. Это стало следствием целого ряда факторов – социальных, политических, а также влияния внешних сил. Диссертант приводит многочисленные примеры, подтверждающие это положение. Он дает характеристику всем конфессиональным группам, проживавшим в Сирии и Ливане.

В четвертой главе предпринят анализ межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане в последней четверти XX в., когда обострились политические противоречия на государственном уровне в ходе гражданской войны в Ливане. Однако, автор обращает внимание и на существование факторов, которые не давали углубиться этим противоречиям. Одно из них – общее противостояние с Израилем.

Рассматривая гражданскую войну в Ливане, диссертант акцентирует внимание не на межконфессиональных отношениях, лежавших на поверхности, а на политико-экономических причинах конфликта.

Усиление исламского радикализма в конце 1970-х годов прошлого века рассматривается А.В. Сарабьевым сквозь призму социальных отношений в Сирии и Ливане. Кроме того, он не оставляет вне своего внимания и проблему усиления политической активности шиитского населения Ливана и Сирии. Причем, автор отмечает серьезные различия, существующие между

этими странами. Поэтому основное внимание было уделено ситуации в Ливане.

Несмотря на в целом высокую оценку рассматриваемого диссертационного проекта, хотелось высказать не столько некоторые критические соображения, сколько задать диссертанту вопросы, которые, с точки зрения оппонента, помогли бы в лучшей мере выявить замысел предпринятого исследования, как и придать дополнительные оттенки поставленным его автором целям и задачам.

- В плане методологии ощущается некоторый дисбаланс: автор диссертации аргументировано использует «элементы депривационной теории», успешно применяет их на всех этапах исследования, но во Введении не указывает, какие еще методологические приемы и методы применялись учеными, разрабатывавшими в разное время сходные темы. Да, впрочем, и почему автор отверг иные концепции в пользу указанного подхода?

- Не считает ли автор, что было бы желательно видеть более четкое распределение тех многочисленных источников, которые задействует в своем исследовании автор, по их типам? Подробная характеристика каждого из типов источников во Введении, безусловно, подчеркнула бы сильную сторону работы.

- Автор, по-видимому, руководствовался своими соображениями, останавливаясь и детально излагая отдельные исторические события, важные для раскрытия темы. Тем не менее, многие определяющие для истории Ближнего Востока события оказались как бы вне поля зрения автора. Например, очень вскользь говорится о Суэцком кризисе, об интервенции 1958 г., которые нашли свое отражение и в дипломатических документах, посвященных отношениям между Советским Союзом и арабскими странами. В тоже время мало внимания уделено попыткам создания блоков, таких как Багдадских пакт, например. Разве А.В. Сарабьев не считает, что все это не могло не влиять на религиозную политику в ближневосточных государствах, а значит и на межконфессиональные отношения в исследуемых странах?

- Говоря о влиянии Израиля на процессы в Сирии и Ливане, автор идет в значительной мере в русле однозначных оценок арабских авторов и советских ученых тех лет. Но, возможно, принесли бы свои плоды и попытки более беспристрастно взглянуть на исторические факты - в той их части, которые касаются непосредственных контактов правохристианских формирований и Армии обороны Израиля в годы гражданской войны, так и в дальнейшем – в условиях израильского военно-политического присутствия на юге Ливана? То есть, нераскрытым остался важный вопрос: каким образом некоторые ливанские вооруженные группы и политические силы рассчитывали использовать связи с израильтянами в условиях обострения христианско-мусульманских противоречий и конфликтов? Но существует, тем не менее и дополнительный аспект внутриванской ситуации, - иудейская община – одна из официально признаваемых государством ливанских общин, государство, в свою очередь, уже предпринимало усилия (с согласия, в том числе, и Хизбаллы), направленные на восстановление некоторых иудейских культовых объектов (в частности, бейрутской синагоги «Маген Авраам»). Какие же обстоятельства и факторы могут, в этой связи, сыграть свою роль в большей гармонизации межконфессиональных отношений, как и последующего развития региональной ситуации?

- Подобный же вопрос возникает и в отношении государств, оказывающих покровительство мусульманской стороне - прежде всего, Саудовской Аравии. Какие политические приемы и каналы помощи своим единомышленникам и единоверцам в Ливане и Сирии использовало Королевство на разных этапах? И в какой степени, со своей стороны, мусульмане этих стран опирались на саудовскую поддержку? Эти вопросы также, как представляется, освещены недостаточно.

Тем не менее, сказанное выше ни коим образом не влияет на общее благоприятное впечатление от диссертационного проекта.

Диссертационная работа Сарабьева Алексея Викторовича «Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода

независимости до конца XX века)» отвечает требованиям пп. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. No 842 (в редакции данного Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Д.и.н., проф., профессор кафедры
региональных проблем мировой политики
факультета мировой политики МГУ им.
М.В. Ломоносова



Косач Григорий Григорьевич

Москва, 119991, Ленинские горы, № 1,
Российская Федерация
тел.: +7 495 939-30-76
e-mail: dekanat@fmp.msu.ru
23 мая 2022 г.

Косач Григорий Григорьевич
2022.05.23